

зб. наук. праць / уклад.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонНУ, 2009. – Вип. 19. – С. 102–107.

18. Філософський енциклопедичний словник / НАН України, Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди ; гол. ред. В. І. Шинкарук. – К. : Абрис, 2002. – 742 с.

УДК [811.161.1+811.112.2]367(045)

О. С. Даниленко

Синтаксическая организация и актуальное членение русских и немецких пословиц

У статті розглядаються різні структурно-комунікативні типи прислів'їв німецької та російської мов на основі аналізу їх формально-граматичного й актуального членування.

Ключові слова: паремія, прислів'я, синтаксис, актуальне членування.

В статье рассматриваются различные структурно-коммуникативные типы пословиц немецкого и русского языков на основе анализа их формально-грамматического и актуального членения.

Ключевые слова: паремия, пословицы, синтаксис, актуальное членение.

The article considers various structural and communicative types of proverbs in German and Russian by analysing their formal-grammatical and thematic-rhematic structure.

Key words: paroemia, proverbs, syntax, thematic-rhematic structure.

Пословицы (в иной терминологии паремии), представляя собой результат народного мышления, своего рода философские, этические, социальные, педагогические и прочие суждения, давно привлекают внимание исследователей не только как объект фольклорного либо лингвистического анализа, но и как источник для исследования народного мировоззрения и весьма интересный феномен логического порядка.

По мнению исследователей, паремии относятся к языковым единицам, имеющим план выражения (форму) и план содержания (значение) [1; 2; 3].

С другой стороны, на фоне бурного развития символической логики, генерализации структуралистической парадигмы исследования в языкознании и всеобщей математизации гуманитарных дисциплин значительно возрос интерес, в частности, к структуральным аспектам паремий. Так, специфика формы самих пословиц пора-

жает своей простотой, симметричностью, "формулообразностью": *Дело есть дело / Geschäft ist Geschäft (A=B)*; *Голод не тетка / Der Hunger ist niemals Freund (A≠ B)*; *Своя рубашка ближе к телу / Das Hemd ist mir näher als der Rock (A>B)*. Такие "синтаксические формулы" очень продуктивно повторяются как в фонде отдельного народа, так и в интернациональном материале [1, с. 1].

Анализ научной литературы по вопросам паремий показал, что в лингвистике особое внимание в основном уделяется культурной значимости пословиц в разных национальных языках, в то время как их формально-грамматическое строение и актуальное членение по-прежнему остаются недостаточно разработанными. Именно этими факторами объясняется актуальность данной статьи.

Таким образом, объектом исследования являются пословицы немецкого и русского языков, предметом исследования – их актуальное членение с учетом формального синтаксического членения.

Цель данной статьи – рассмотреть структурно-коммуникативные типы пословиц на основе анализа их формально-грамматического и актуального членения.

Проблемы структурных уровней анализа логической, синтаксической и семантической структуры паремий неоднократно рассматривались В. С. Баевским, Н. Барли, Д. Бурхартом, С. Голопенцией-Эретеску, К. Григасом, А. Дандисом, О. Зихом, З. Каньо, Э.-Л. Кенгас-Маранда, Ю. И. Левиным, В. Мидером, Дж. Б. Мильнером, К. Негреану, Г. Л. Пермьяковым, Р. Прибе, П. Сайтелом, Д. Станчу, А. Сэмеркени, В. Фойтом, М. А. Черкасским и др. Не следует забывать также фундаментальные труды в изучении синтаксических черт русских паремий (З. К. Тарланов) и немецких (А. Д. Райхштейн, М. Д. Степанова, И. И. Чернышева).

К синтаксическим свойствам пословиц относятся признак структуры, связанный со структурной организованностью в виде разного типа предложений, и признак формы, включающий такие особенности паремий, как краткость, лаконичность и ритмичность. Паремии являются одним из средств формирования и сообщения определенной мысли, они выполняют коммуникативную функцию, им свойственны такие признаки предложения, как смысловая, структурная, грамматическая и интонационная завершенность, синтаксическая предикативность и коммуникативная задача [2].

Анализ предложения с точки зрения его функционирования в речевом процессе представляет значительный интерес, поскольку

в акте вербальной коммуникации на передний план выступают интонационные средства, которые не описываются синтаксическим анализом. Таким образом, становится очевидной необходимость сочетать синтаксический анализ с анализом актуального членения предложения для достижения наиболее глубокого проникновения в сущность рассматриваемых явлений.

По мнению И. Н. Филипповой, познавательная функция языка заключается в установлении отношения высказываемого в предложении к объективной действительности. На синтаксическом уровне предикации предложение является грамматически оформленной конструкцией, а не коммуникативной единицей. Актуальное членение оказывается зависимым от синтаксического строя предложения, т. к. использует выраженные грамматическим членением отношения для создания коммуникативной перспективы. Связь синтаксического и актуального уровня предикации дает право считать предложение коммуникативной единицей. Единство познавательной и коммуникативной функции языка проявляется также и в пословицах. Однако коммуникативная функция паремий преобладает над законами синтаксического строя (немецкого предложения, в частности) [3].

В структурном отношении русские и немецкие паремии могут быть повествовательными и побудительными, полными и неполными, простыми и сложными, двусоставными и односоставными, сложноподчиненными и сложносочиненными, бессоюзными и т. д.

И. Н. Филиппова рассматривает два основных типа взаимодействия синтаксиса и актуального членения: единство синтаксиса и актуального членения для формирования конструкций без предикативных особенностей с нейтральной коммуникативной структурой и противодействие синтаксиса и актуального членения для создания конструкций без предикативных особенностей, содержащих сложную коммуникативную структуру с богатой коммуникативной семантикой либо конструкций с предикативными особенностями и нейтральной коммуникативной структурой [3].

Так, например, в паремиях в виде полного, законченного предложения свое формальное выражение получают все члены. Смысл и понимание полных предложений-паремий не обусловлены контекстной и речевыми ситуациями. Значение немецкой паремии *Jeder Mensch hat seine Fehler* можно вывести и без контекста: у каждого человека есть свои недостатки, отрицательные качества [4, с. 177]. Синтаксическая организация пословицы этого типа соответствует нормам немецкого литературного языка. С коммуника-

тивной точки зрения такие пословицы служат для реализации одного коммуникативного единства и обнаруживают объективное развитие от темы к реме. Отсутствие предикативных особенностей находит подкрепление в нейтральной коммуникативной структуре и соответствующем интонационном оформлении.

Несмотря на то, что в неполных паремиях-предложениях пропущен один или несколько его членов, они не нуждаются в "восстановлении" недостающих слов. Такие предложения называются эллиптическими, в них неполным, незаконченным является не смысловой объем, а грамматический состав. Такая структурная неполнота придает паремиям сжатость, делает их более компактными и усиливает смысловую емкость.

В пословицах, выраженных простым предложением с однородными сказуемыми (*Der Fuchs ändert den Balg und bleibt ein Schalk / Волк каждый год линяет, а нрава не меняет*), усложнение синтаксического строя предложения приводит к усложнению его коммуникативной организации. В таких пословицах присутствует координативное усложнение ремы, однако в целом коммуникативная структура остается нейтральной.

Пословицы сложносочиненного строя без предикативных отличительных черт демонстрируют, таким образом, отсутствие особенностей как на уровне синтаксиса, так и на уровне коммуникативной перспективы (*Das Alter wägt, die Jugend wagt / Молодой на битву, а старей на думу*). Тематические компоненты отмечены прогрессивностью с повышением основного тона и ускорением темпа. При этом рема первого коммуникативного единства характеризуется интонацией незавершенности с резким подъемом тона, рема второго единства – интонацией завершенности с падением тона.

Более сложную структуру создает пословица в форме сложносочиненного предложения без коммуникативно избыточного глагола во второй части (*Leihen macht Freundschaft, Mahnen Feindschaft / Предоставление ссуды рождает дружбу, требование её вернуть – вражду*). В отличие от сложносочиненных конструкций без особенностей в плане предикации, коммуникативные единства данного типа пословиц оказываются взаимосвязанными. Просодические средства выражения актуального членения подтверждают усложнение интонационного оформления таких паремий.

С точки зрения грамматического строя, пословицы, соответствующие сложноподчиненным предложениям, демонстрируют единство взаимозависимых главного и придаточного синтаксических

составляющих. С точки зрения актуального членения главное и придаточное предложения выражают одно коммуникативное единство, располагаясь на разных уровнях его структуры (*Wer aushält, bleibt Sieger / Терпи, казак, атаманом будешь*). Сложное оформление актуального членения в пословицах данного типа маркируют темпоральный компонент и мелодика.

Нами уже упоминалось, что к признакам паремий как предложений относится также предикативность. Она, по словам В. Н. Телии, "соотносит целым комплексом формальных синтаксических средств, сообщаемых в паремии, смысл с тем или иным временным планом действительности" [5]. Категория предикативности не является узально закрепленной, не воспроизводится автоматически [6]. Таким образом, пословицы наделяются предикативностью в соответствии с речевым намерением говорящего. Рассмотрим пословицу *Новая метла по-новому метет*, которая имеет основной вариант *Новая метла чисто метет* [6, с. 236]. Данная паремия в разных контекстуальных примерах может выражать разные мысли: "человек, ставший новым руководителем, работает особенно старательно, требовательно, с большей самоотдачей", либо "человек, заменивший кого-либо в должности, работает вразрез с заведенными при старом начальнике порядками". Как отмечает Г. В. Колшанский, "условия адекватного восприятия отдельных высказываний, отдельных слов могут быть определены лишь в пределах, гарантирующих однозначность функционирования этих единиц, другими словами, в пределах некоторого текста" [7, с. 5].

Окончательные значения паремий реализуются только в контексте при действительной актуализации ее смысла на письме или в речи, т. к., по мнению М. М. Бахтина, "целое высказывание – это уже не единица языка..., а единица речевого общения, имеющая не значение, а смысл" [8, с. 321].

Благодаря своей предикативности пословицы выполняют коммуникативную задачу, тип которой зависит от ситуации общения, контекста и выражается в паремии интонацией и порядком слов [9, с. 395]. Здесь речь идет об актуальном членении или темпоральных отношениях внутри паремии, которые применяются для выражения данного, того, что есть (*Lass den Trunk dem Manne / На бога надейся*), и нового, того, что утверждается, что требуется выполнять, делать, как следует поступать (*aber nicht der Verstand in der Kanne / а сам не плошай*). Этому способствует такое граммати-

ческое средство выражения предикативности как повелительное наклонение [2].

Итак, следует отметить, что признак структуры как синтаксическое свойство паремий связан с их функционированием в виде предложения и обладанием такими характеристиками предложения, как смысловая, структурная, грамматическая и интонационная завершенность, синтаксическая предикативность и коммуникативная задача.

Литература

1. Крикман А. 1001 вопрос по поводу логической структуры пословиц [Электронный ресурс] / А. Крикман. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krikmann1.pdf>. – Заглавие с экрана.
2. Серегина М. А. Паремия и план ее выражения: признак структуры [Электронный ресурс] / М. А. Серегина – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_ENXXI_2010/Philologia/65150.doc.htm. – Заглавие с экрана.
3. Филиппова И. Н. Формально-грамматическое и актуальное членение пословиц: на материале немецкого языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04. "Германские языки" / Филиппова И. Н. – М., 2001. – 215 с.
4. Байер Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х. Байер, А. Байер : сборник. – М. : Высш. шк., 1989. – 392 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 284 с.
6. Бондаренко А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондаренко. – Л. : Наука, 1978. – 176 с.
7. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 150 с.
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
9. Шведова Н. Ю. Предложение. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Ю. Шведова, глав. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 395–396.
10. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин ; под ред. д-ра Маличе-Клаппенбах, К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и дополн. – М. : Рус. яз., 1975. – 665 с.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль – М. : ООО "Издательство Астрель" : ООО "Издательство ПСТ" : ЗАО НПП Ермак, 2005. – 734 с.